

Ли Цзюньчи и Ся Ян вернулись, комната 333 собралась в полном составе, и Рэнь Фэйюй наконец-то смог выплеснуть всю обиду, накопившуюся за день.

— Серьезно, я вам не вру! Он реально, словно водяной, вдруг развернулся и как схватит меня!
— Рэнь Фэйюй сидел на своей кровати, рассказывая и одновременно крепко обнимая самого себя — он один разыгрывал сцену за двоих, идеально воссоздавая «место происхождения». — Я тогда просто оцепенел от страха, а силища у него — будь здоров, жуть полнейшая!

— Ты рассказывай нормально, без художественных преувеличений, ладно? — Ся Ян сидел на своей кровати по-турецки, подперев подбородок рукой, с таким выражением лица, будто слушал страшилки на ночь.

— Да не преувеличиваю я! — воскликнул Рэнь Фэйюй. — Если не веришь, спроси Цзян Таня!

Ся Ян удивился:

— Это кто еще?

— Из Института машиностроения, — обернулся сидевший у окна Линь У, помогая с объяснением. — Это он вытащил из воды Даюя вместе с тем парнем.

Ли Цзюньчи сидел за письменным столом под своей кроватью-чердаком и, паря ноги в тазу, задумчиво произнес:

— Если слушать Даюя, то звучит действительно как чертовщина. Но то, что приключилось сегодня со мной, еще более странно, так что я ему верю.

Ся Ян теперь не на шутку заинтересовался. Он перегнулся через край своей кровати и, заглядывая вниз, спросил:

— А ты-то на что напоролся?

Ли Цзюньчи тяжело вздохнул, явно не желая ворошить эти воспоминания.

— Я же сегодня помогал тому аспиранту с оцеплением для предложения руки и сердца, помните? Поначалу все шло гладко. Но стоило девушке прийти, а ему встать на одно колено, как эти двое сумасшедших реально припёрлись...

Линь У:

— Те самые двое упорных младшекурсников?

Ли Цзюньчи:

— Какое там «упорных», просто два психа! Выскочили и сразу: «Я против!» Ребята, вы бы хоть по сторонам огляделись: разве тут вообще предусмотрен такой пункт программы, чтобы кто-то возражал? У людей предложение в традиционном китайском стиле — с барабанами, гонгами и красными лентами, даже свадебные дары приготовили! И парень, стоя на коленях, протянул девушке не кольцо с бриллиантом, а золотой браслет «Дракон и Феникс» на счастье!

Линь У и Рэнь Фэйюй:

— ...

Ся Ян:

— Да плевать мне на тех двоих, ты лучше про золотой браслет расскажи, давай поживее!

— Не отвлекай, — Ли Цзюньчи вернулся к сути дела. — Я сразу понял: настал мой выход, нам же за это и заплатили. Короче, побежал я к ним еще издалека. И пока бежал, сообразил: не зря тот парень аспирант, расчетливый и осторожный. Вместе со мной рванули еще человека три-четыре — он на всякий случай нанял целую толпу.

Рэнь Фэйюй:

— Вас же было больше, вы не должны были проиграть.

— В том-то и дело! — Ли Цзюньчи до сих пор недоумевал, вспоминая это. — Те двое — обычного роста, обычного телосложения, во всех отношениях средние. А у нас я был самым худым, остальные — шкафы настоящие, косая сажень в плечах. Но эти придурки умудрились раскидать всех нас по одному и с легкостью прорвали окружение.

Линь У:

— Они профессиональные бойцы, что ли?

— Да черт их знает. Но силища у них нечеловеческая. Я несколько раз пытался на них прыгнуть, а меня просто швыряли в сторону, как пушинку. Закрыв глаза — и показалось, будто мы двух медведей-шатуннов ловим. — Ли Цзюньчи медленно откинулся на спинку стула с мученическим лицом. — Стал бы я иначе в такую жару парить ноги, чтобы раны залечить? Блин, до сих пор все тело ноет.

— Дружище, не останавливайся! — Ся Ян вошел во вкус. — А дальше что было?

Ли Цзюньчи:

— А дальше родственники и друзья с обеих сторон пришли в ярость, навалились гурьбой и скрутили этих вредителей.

Ся Ян кивнул:

— Ну вот, о чем я и говорю: враг должен утонуть в пучине народной войны.

Закончив философствовать, он заметил, что сидевший у окна Линь У снова отвернулся и продолжил смотреть на луну.

Ся Ян проследил за его взглядом.

Сегодня небо было ясным, звезды сияли четко-четко, одна к одной. А луна казалась особенно красивой, чистой и яркой, словно ее только что умыло летним дождем.

Но какой бы красивой она ни была, не торчать же из-за нее у окна весь вечер напролет.

Да и пока они захлеб болтали, Линь У лишь изредка оборачивался, чтобы поучаствовать в разговоре, но так и не сдвинулся со своего «наблюдательного поста».

Теперь, когда разговор утих и в комнате воцарилась относительная тишина, Ся Ян заметил, что Линь У, глядя на луну, кажется... что-то напевал под нос?

Ся Ян тихонько подполз к тому краю кровати, что был ближе к окну, и наострил уши.

— Кабинский, Чайковский, шофер грузовика, таксист, тракторист~~ Иванов, Павлов, Бабанов, он трусов, пустомелов~~

Ся Ян:

— ...

Если бы он сам раньше не слышал эту песню, ни за что бы не разобрал эти зубодробительные строчки!

Слово автора:

Волчонок начинает выть на луну =w=

Плейлист этой главы: «Ручной тракторист-ски»

Пока Линь У «пел на луну», Рэнь Фэйюй с тоской вглядывался в экран телефона:

— Да почему так-то?

— Что стряслось? — спросил Ли Цзюньчи, заметив, что тот возится с телефоном весь вечер. — Сломался?

— Да нет, — Рэнь Фэйюй долго мялся, но все же решил попросить помощи у соседей по комнате. — Вот скажите, если человек сам дал тебе свой WeChat, ты отправил ему запрос в друзья, а от него ни ответа ни привета — почему так?

Ли Цзюньчи ответил:

— Значит, он просто не хочет тебя добавлять.

Ся Ян решительно вклинился в разговор:

— Не хочешь добавлять — не давай контакты! А то дал номер, а теперь строит из себя недотрогу. Что за дела! — Он терпеть не мог такое поведение.

— Да не говори ты так, — Рэнь Фэйюй весь вечер только и делал, что придумывал оправдания для Цзян Таня. — Может, у него телефон разрядился? Или на беззвучном стоит, и он не заметил. Или играет в какую-нибудь катку и руки заняты...

Ли Цзюньчи:

— Ну-ну, продолжай себя успокаивать.

Последняя искра надежды в глазах Рэнь Фэйюя под натиском двух соседей окончательно угасла, и он мгновенно сник, как побитый морозом овощ.

Линь У поначалу не собирался вмешиваться. С одной стороны, он понимал желание Рэнь Фэйюя отблагодарить спасителя, с другой — как и Ли Цзюньчи с Ся Яном, не хотел, чтобы тот навязывался человеку, которому до него нет дела.

Но видя, что Рэнь Фэйюй загрустил так, что готов закопаться лицом в подушку, Линь У все же

не выдержал и приструнил Ли Цзюньчи с Ся Яном:

— Ладно вам, хорош уже.

Он с явным сожалением отошел от окна, открыл тумбочку под столом и, хорошенько пошарив в самой глубине, выудил пачку чипсов, после чего бросил ее наверх Рэнь Фэйюю:

— Лови.

Рэнь Фэйюй ловко поймал пачку. Увидев, что это его любимые чипсы со вкусом меда и сливочного масла, он так и просиял.

В мгновение ока у него и спина ныть перестала, и ноги болеть прошли, а холодный, неприступный силуэт в его сердце расплылся, приняв очертания чипсов. Он с удовольствием надорвал пачку и весело захрустел:

— Ты же говорил, что все съел?

Линь У покосился на него:

— Если бы я так не сказал, ты бы сожрал все восемь пачек за один присест.

Ничто так не снимает стресс, как чипсы. А если и снимает, то только если уплетать их, как Рэнь Фэйюй, — по две штуки сразу и на двойной скорости.

— Так не пойдет, — Рэнь Фэйюй вдруг отложил пачку и сильно перегнулся через край кровати, пытаясь дотянуться до дверцы шкафчика внизу. — Как же чипсы — и без жидкого счастья? Помню, оставалась еще бутылка колы... Ой!

— Даюй! — почти одновременно закричали Линь У, Ли Цзюньчи и Ся Ян.

Рэнь Фэйюй слишком сильно высунулся наружу, его единственная свободная рука соскользнула с ограждения верхнего яруса, и он мешком полетел вниз!

Все произошло слишком быстро, среагировать никто не успел.

Они лишь беспомощно наблюдали, как Рэнь Фэйюй вывалился со второго яруса, как он инстинктивно замахал руками в воздухе, пытаясь хоть за что-то уцепиться, но так ничего и не поймал, и в итоге рухнул прямо посреди комнаты.

От верхней полки Рэнь Фэйюя до центра комнаты по широкой диагонали — это было свободное падение такой траектории, что Галилей наверняка перевернулся бы в гробу.

Но самым невероятным было то, что Рэнь Фэйюй летел вниз головой, однако приземлился на обе ноги — мягко и устойчиво.

В комнате повисла мертвая тишина.

Сидящий на корточках посреди комнаты Рэнь Фэйюй медленно поднял голову. На его лице отражались полная растерянность и ужас:

— Что сейчас произошло?

Ся Ян сглотнул слюну, от испуга даже забыв про свой тяньцзиньский говор:

— Ты упал с кровати.

У Линь У глаза округлились так, как никогда в жизни:

— Кувырок, планирование, приземление.

— Чертовски фантастично и антинаучно, — добавил Ли Цзюньчи, которому показалось, будто вода, в которой он парил ноги, разом заледенела.

В то же время в том же корпусе общежития, в комнате 509 факультета машиностроения.

Гэ Лян, испортив очередной лист ватмана, был уже на грани безумия из-за домашнего задания по черчению:

— Сейчас же все чертят на компьютерах, зачем нас заставляют делать это вручную?!

Никто ему не ответил.

Ван Е был полностью поглощен новой мобильной игрой «Кошачий двор».

Цзян Тань сосредоточенно читал книгу «Практический атлас механизмов и устройств для проектирования машин».

Юань Сыцзе наговаривал голосовое сообщение в WeChat:

— Ну же, будь умницей, послушайся меня.

Гэ Лян:

— ...

Ему было невыносимо тяжело.

С треском швырнув карандаш на стол, Гэ Лян в ярости вскочил и разразился праведным гневом:

— Сдавать работу завтра! Неужели вы совсем не чувствуете, что время поджигает?!

<http://bllate.org/book/18288/1753608>